

"Почему ты остановился?" - задали вопрос и Тень, и Сайлас, хотя один сделал это вслух, а другой держал вопрос в себе. С тех пор как он в последний раз видел Лань и Ворона, прошло немало времени, хотя оно никогда не было таким напряженным.

В тот последний миг, перед тем как время разморозилось, он почувствовал своеобразную связь между ним и Ланью - эти глаза-бусинки, буравившие его душу, на мгновение передали желание. Это желание было настолько глубоким и жгучим, что Сайлас едва не сошел с ума, как только ощутил его. Единственная причина, по которой он не поддался, заключалась в том, что раньше он тоже испытывал подобное желание, хотя, возможно, и не такой интенсивности. Это было желание смерти.

Он опустил клинок и голову, мысли метались; они хотели умереть, понял он. Это чувство... оно было безошибочным. В конце концов, если кто-то в мире и понимал его - так это он. Желание смерти было сильной вещью; нет, не просто сильной. Это был зловещий шепот, который, пустив корни в душе, очень трудно изгнать. Это как чума, как вирус, который цепляется и пиявит все и вся, к чему может прикоснуться. Что еще больше поразило Сайласа, так это его интенсивность.

Хотя голос звучал спокойно, под ним была буря, превосходящая бури, бушующее inferно, по сравнению с которым его голос казался почти детским. Это было унижительно, даже более чем в одном. Он схватился за грудь, где его сердце сжималось от воспоминаний.

"Если ты не ответишь", - сказала Тень. "Тогда я тебя ликвидирую".

"..." Сайлас продолжал молчать, хотя поднял меч и сосредоточился. Это было трудно, ибо на него надвигались потоки смерти. А за ними была уверенность, которой он был удостоен - существа, вещи, силы, стоящие за его вызовом и бессмертием... так называемые Бессмертные. Вещи и существа, превосходящие все остальное. Непостижимые, эзотерические, которые человеческий разум не в силах постичь.

Даже Тень перед ним, самая близкая к тому, чтобы стать Богом, была заморожена во времени, даже не подозревая об этом. И тут возник вопрос - что может убить то, что не может умереть?

Тень вспыхнула в пятне тьмы, надвигаясь на Сайласа со всех сторон, словно вездесущий клинок смерти. Сайлас сделал глубокий вдох и направил энергию в свои органы чувств, распознавая финты и игнорируя их, отбивая мечом настоящие удары, отражая их. Кружась от многочисленных столкновений, он подхватил ветер и полетел назад, кувыркаясь в воздухе, а затем точно приземлился, оттолкнулся правой ногой и бросился вперед.

Меч вонзился, оставив после себя след, а затем вонзился другой; двое быстро сплелись в поединке, в котором не было энергии, но была чистая демонстрация мастерства. Не удивительно, что Сайлас отступал в течение нескольких десятков движений, вынужденный отклоняться и уклоняться.

Скользнув в сторону, он уклонился от вертикального удара, но не успел он перевести дух, как горизонтальный последующий удар пришелся ему в поясницу. Он изогнул меч вниз и заблокировал удар, отбив его правой ногой в сторону Тени. Тот легко парировал удар локтем, дестабилизировав положение Сайласа на ногах и заставив его выйти из тупика, направив энергию в ноги, чтобы не упасть. Приготовившись, он понял, что продолжения не последует. Посмотрев вперед, он увидел, что Тень стоит на месте.

"Ты проиграл", - спокойно сказала Тень.

"Конечно же, да", - слегка усмехнулся Сайлас. "Может, я и старый хрен, но ты, блин, древний".

"Почему ты перестал направлять энергию?" - спросила Тень.

"Потому что у нас был гость", - ответил Сайлас. "Или, ну, посетители, я думаю".

"Хм?"

"Пришли Лань и Ворон".

"!!!!!!!!!!!!!!" - выражение лица мужчины внезапно расширилось, его глаза начали бешено озираться по сторонам.

"Они ушли", - сказал Сайлас. "А теперь давай закончим нашу маленькую потасовку. Нам еще многое предстоит узнать".

"Ты лжешь", - поспешно сказал Тень. "Лжешь, чтобы отвлечь меня и нанести смертельный удар!"

"Да, нет. Если бы я хотел соврать, я бы сказал, что у тебя член болтается или еще какую-нибудь глупость", - пожал плечами Сайлас. "И вообще, почему ты так неистовствуешь по этому поводу? Они милые люди. Немного жутковатые, конечно, но приятные".

"... приятные?" - пробормотала Тень. "Это предзнаменования смерти!"

"Правда?" размышлял Сайлас. "Я никогда так не думал. Даже Аша упоминала, что они считаются чем-то сродни смерти. Но... не знаю. Моя интуиция подсказывает мне... что они не все такие".

"Все Бессмертные - предзнаменования смерти и резни!" - воскликнула Тень. "Они появляются только тогда, когда им скучно! Если ты действительно видел их и не лжешь... тогда эти земли будут сожжены в пепел".

"Они упоминали о пламени", - сказал Сайлас.

"...они говорили?" - внезапно успокоилась Тень, усмехаясь. "Ах, и на мгновение подумать, что я даже поверил тебе".

"Ну, они точно не немые".

"Возможно", - сказала Тень, ее энергия нарастала. "Но, похоже, ты все еще остаешься ребенком. Единственные люди, которые когда-либо выживают после встречи с Бессмертными, - это те, с кем никогда не говорят. Разум обычного человека не может противостоять первобытной силе Слов Происхождения. Достаточно. Ты мне больше не нужен. Исчезни".

Сайлас молчал, на его лице застыло причудливое выражение. Он не сомневался в словах этого человека. Скорее всего, он был полностью прав. Разница, скорее всего, заключалась в личности Сайласа. В конце концов, он был доставлен сюда с помощью магии, которую используют Бессмертные. Это, вероятно, означало, что его система сохранения и загрузки была создана на основе той же магии, что фактически делало его квази-бессмертным.

Через несколько мгновений, из-за того, что он заблудился в своих мыслях, он лежал в луже

собственной крови, медленно умирая. Однако к этому времени он умирал уже столько раз, что почти не замечал разницы. Боль... даже не ощущалась. По крайней мере, размышлял он внутри себя, он умрет с величественным видом на звезды.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAARRRRRRRRRGGGGGGGGGGGGGGGGGGGXXXXXX!" Это была величественная сцена, которую он видел уже бесчисленное количество раз. Смерть и отчаяние царили, как тиранический король, издевательски смеющийся над его неумелостью.

Если что-то и причиняло боль в жизни, так это оно. Это зрелище - то, которым его встречали каждый раз, когда он умирал. Снова и снова он становился тем, кем был, когда это случилось впервые. Снова и снова томительное спокойствие, которое он возродил в жизни, исчезло, сменившись бурлящим гневом. Ненавистью. Проклятая ненависть к себе, которая никак не хотела уходить.

По крайней мере, теперь он знал - есть путь вперед. Если бы Бессмертные могли даровать ему бесконечную жизнь и призвать его в этот мир, они могли бы восстановить то, что было сломано. Они могли вернуть девушке зрение, юноше - способность ходить, а молодому человеку - способность владеть своим клинком.

Однако он не надеялся. У них не было для этого причин. Бессмертные не были добры к нему - они не были благосклонны, они не были полезны. Они бросили его в преисподнюю без единого кусочка знаний и позволили ему познать мир через бесчисленные смерти.

На протяжении многих десятилетий у него постепенно отнимали человечность, пока он не стал тем, кем является сегодня - висцеральным инструментом, впавшим в спячку и ожидающим пробуждения в порыве гнева. Это было отвратительно. Его жизнь была багровой рекой, усеянной трупами, затопленной всепоглощающей апатией.

"Ты выглядишь совершенно ужасно", - задорный голос пробудил его от дремотных грез. Аша присела рядом с ним, глядя на затянутое тучами небо. "Давно не виделись".

"Хм", - пробормотал он. "Откуда ты знаешь?"

"Я чувствую это", - сказала она.

"Ну, если ты чувствуешь".

"О, заткнись", - она легонько толкнула его локтем, закатив глаза. "Я знаю... по твоим глазам".

"По моим глазам?" - спросил он.

"Каждый раз, когда ты остаешься один на какое-то время", - сказала она. "У тебя появляется это. Этот безумный, бездушный, болезненно инертный взгляд. Как будто ты смотришь на полые стены жизни, ожидая последнего вздоха. Что случилось на этот раз?"

"О, ничего особенного", - облегченно протянул Сайлас. "Просто несколько раз жестоко убили, вот и все".

"Тебя когда-нибудь убивали... нежно?"

"То тут, то там", - сказал он. "Был один раз, когда ты меня нежно убивала".

"... что?"

"Не знаю", - пожал он плечами. "Эта фраза просто пришла мне в голову. Даже не знаю, откуда она, если честно".

"... ты снова уйдешь?" - спросила она после недолгого молчания.

"Приходится", - сказал он.

"Можно с тобой?"

"Я снова видел лань и ворона. Они говорили".

"Правда? Это интересно."

"Как и он, ты не звучишь убедительно", - усмехнулся Сайлас.

"Как кто?"

"У меня есть почти все ответы, Аша", - сказал он, отводя взгляд в сторону и глядя ей в глаза.
"Но один. Когда я его получу... я не знаю, что произойдет".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она, нахмурившись.

"Я могу умереть", - ответил он. "Полностью. Я могу исчезнуть и быть вызванным обратно, откуда я пришел. Или что-то другое".

"... это твой способ сказать мне... вот оно?"

"Нет", - сказал он. "Это мой способ спросить, как далеко ты готов пойти за мной".

"Я перестала следовать за тобой много лет назад", - сказала она. "И начала ходить рядом с тобой. Мне обидно, что ты этого не понял!"

"Пфф, ха-ха, ладно, виноват, виноват. Хорошо, что ты рядом со мной. Глазастая конфетка очень помогает заставить людей говорить".

"Это точно. Я самая сладкая на свете".

"... ну, по крайней мере, у тебя правильный настрой", - сказал он, нежно взъерошив ее волосы.

"И его нет", - внезапно сказала она, улыбаясь.

"Что пропало?"

"Этот взгляд в твоих глазах. Ну, не исчез, я полагаю", - добавила она. "Просто... отодвинут назад, временно".

"Я могу вернуть его обратно, если хочешь".

"Нет, без него ты гораздо красивее".

"Не знаю", - сказал Сайлас. "Мне говорили, что девушкам нравятся парни, которые размышляют в торжественном молчании".

"Да, но ты недостаточно красив, чтобы это проверить".

" ... "

"Ах, все вернулось! Взгляд вернулся! Ха-ха-ха~~" Сайлас слегка усмехнулся, когда она спрыгнула с него, немного побегала, а затем повернулась и поманила его. Еще один ответ, - размышлял он. Пора отправляться на юг, я полагаю...

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2351577>